

ГЛАВА VI. ДИОНИСИЙСКИЕ ПРАЗДНИКИ

Праздники в честь Диониса справлялись в каждом греческом городе. В веселых шествиях несли фаллос – символ плодородия, шли мужчины, ряженные сатирами, и женщины, представлявшие служительниц бога, называвшихся вакханками или менадами. Они держали в руках тирсы (жезлы с шишкой на конце), увитые плющом, священным растением Диониса, и славили бога восклицаниями «Вакх» и «Эвое».

В Афинах Диониса называли Мельпоменом, то есть ведущим хоро-воды (Paus. I, 2, 5), подразумевая его дружбу с музами, и исполнение драматических представлений на дионисийских празднествах в театрах, которые первоначально строились для церемоний в честь бога. По словам Павсания (X, 4, 1), никакое греческое поселение не могло считаться городом, если в нем не было театра. И, действительно, археологи находят руины античных театров не только в Элладе, но и во всех частях ойкумены, где жили греки.

Дионис или Вакх был богом плодоносящих сил земли, в первую очередь виноградарства и виноделия. Он олицетворял производительные силы природы в их наиболее буйном и безудержно-стихийном виде¹. Греки почитали Диониса в разных ипостасях, давая богу разнообразные эпikleзы, в числе которых были Элевтер, Иатромантис и Лиэй; в них отразилось представление о том, что Дионис и вино, его божественный напиток, освобождают людей от мирских забот и во время праздника дают возможность не соблюдать стеснительные правила повседневной жизни.

Поклонники бога достигали «дионисийского безумства»; оно вызывалось питьем вина, зажигательной музыкой и криками, прославлявшими Диониса. Хоры исполняли в честь бога дифирамбы, танцуя вокруг алтаря. Поэт Архилох писал: «Я знаю, как вести дифирамб, прекрасную песнь богу Дионису, когда мой разум оглушен вином» (Athen. XIV, 628a–b). В хрестоматии Прокла (гл. 14) дано такое описание дифирамба: «Дифирамб стремителен, проявляет исступленность посредством танца, создает состояние, подобающее богу, воздействует ритмами и используемыми более грубыми словами». Многие участники Дионисий, надевая маски и костюмы спутников бога сатиров и менад, перевоплощались

---

¹ Лосев А.Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. М., 1957. С. 157.

в этих персонажей и вели себя так раскованно и безумно, как об этом рассказывалось во многих дионисийских мифах. На некоторых праздниках красивый мужчина изображал Диониса, и казалось, что сам бог присутствует среди людей.

Выдающийся вазописец Эпиктет в конце VI в. до н. э. нарисовал сцену праздника с участием Диониса на краснофигурном канфаре, который привезли на остров Левка, наверное, для использования при исполнении священных ритуалов. На уцелевшем фрагменте сосуда Дионис изображен с двумя канфарами в руках. Именно эти кубки и ритоны (а других форм винных сосудов существовало множество) обычно рисовали в руках бога и брали для возлияний на его алтарях. Венки из плюща, священного растения Диониса, украшают головы участников праздника, сопровождавшегося мелодией аулоса. Изображение самого инструмента не сохранилось, но за спиной музыканта висит футляр для аулоса, а на голове у него надета форбея, указывающая, что авлет играет под открытым небом (рис. 38)¹.

Афинские праздники Диониса

Античная литература и изобразительное искусство лучше всего освещают торжества в честь Диониса в Аттике; многие их черты были характерны для всех эллинов. Описания афинских Дионисий могут дать некоторое представление и о проведении соответствующих празднеств в северном Причерноморье.

Афиняне отмечали четыре ежегодных праздника, следовавших один за другим в течение четырех месяцев – Посидониона, Ленеяона, Антестериона и Элафобелиона². Серия дионисийских торжеств начиналась с Сельских Дионисий в Посидонионе (декабрь-январь). Первоначально их справляли больше в деревнях, чем в городе. Праздник знаменовал окончание сбора винограда, и тогда в разгульных пирушках и процессиях веселились мужчины, женщины и даже рабы. Среди них ходили ряженые, представлявшие спутников Диониса, они одевались в шкуры, а лица мазали винными дрожжами или закрывали маской. Участники праздничных шествий держали сосуды с вином, виноградные лозы и гирлянды смокв, вели жертвенных козлов, священных животных Диониса, и непременно несли большой фаллос – изображе-

---

¹ Об аулосе и форбее смотри в разделе о музыке на праздниках.

² *Латышев В.В.* Очерк греческих древностей. Богослужбные и сценические древности. СПб., 1997. С. 136–140; *Parke H.W.* Festivals of the Athenians. London, 1986. P. 100–102.

Глава VI. Дионисийские праздники

ние напряженного мужского члена, символизовавшего производящие силы природы. Шествие сопровождалось пением фаллических песен и завершалось жертвоприношением на алтаре бога. Затем все расходились на пирушки, а также устраивали традиционные игры. Одна из них состояла в том, чтобы устоять на одной ноге на намазанном маслом надутым мехе для вина (Pollux. IX, 21). Неловкие движения, прыжки и падения участников игры вызывали смех; победитель получал в награду мех, полный вина. Во время Сельских Дионисий импровизировались сцены на сюжеты мифов о Дионисе. В некоторых областях Аттики давали драматические представления, а в театре Пирея шли пьесы, ранее исполнявшиеся на Великих Дионисиях.

В следующем месяце Гамелионе отмечали Ленеи около святилища, называвшегося Ленеион, и сам бог Дионис имел эпиклезу Ленея (Diod. Sic. III, 63). В научной литературе широко распространено мнение, что наименование праздника произошло от слова *ληνος* – чан, в котором выжимали вино¹. Но, может быть, праздник связан не с производством вина, а с тем, что уже готовое вино посвящалось Дионису, и служительницы бога пили его для возбуждения экстаза; наименование же праздника произошло от слова *ληναι* – менады².

Участники вакхической процессии ехали на телегах и пели бранные песни, потом хоры исполняли дифирамбы в честь Диониса. Ленеийские торжества, начинавшиеся 12-го Гамелиона, длились несколько дней. Некоторые ритуалы совершались только женщинами и проходили ночью. Возлияния Дионису и танцы вакханок на Ленеях изображены на нескольких аттических стамносах, сосудах, специально изготовленных для подобных церемоний (рис. 39)³.

В V в. до н. э. на Ленеях начали разыгрывать трагедии, а затем к ним присоединились комедии. На этом древнем празднике, известном во многих ионийских городах, запрещалось присутствовать не только иностранцам, но даже метекам. Аристофан в комедии «Ахарняне», впервые исполненной на Ленеях в 425 г. до н. э., заявляет, что среди зрителей нет иностранцев, которые могут услышать его критику военной политики Афин, уже шестой год ведущих разорительную Пелопоннесскую войну.

Название третьего праздника Антестерии совпадало с наименованием месяца. В Элладе в Антестериие природа пробуждается после зимы,

¹ Тренчини-Вальданфель И. Мифология. М., 1959. С. 257; Roscher W.H. Ausführliches Lexicon der Griechischen und Römischen Mythologie. Leipzig, 1886–1890. S. 1070.

² Frieckenhaus A. Lenäenvasen. Zweiundsiebzigst Programm zum Winckelmannsfeste. Berlin, 1912. S.28–29; Deubner L. Attische Feste. Berlin, 1932. S. 123–124.

³ Parke H.W. Op. cit. P. 105.

зацветают весенние цветы, от чего произошло название месяца (*άνθος* – цветок); тогда приготовленное осенью вино заканчивало брожение, и его начинали пить.

Праздничное шествие сопровождалось музыкой, к алтарю вели жертвенных животных, юноши несли необходимые для жертвоприношений принадлежности, девушки шли с корзинами, наполненными цветами и плодами. Среди них находился сам Дионис, представленный либо статуей, либо человеком в маске. Бог ехал на деревянном корабле, поставленном на колеса. Это напоминало миф о том, что бог прибыл в Элладу из-за моря и научил греков виноградарству. Как выглядело такое аттическое праздничное судно, известно по рисункам на чернофигурных аттических вазах¹. Дионис на деревянном корабле появлялся на праздниках и в других греческих городах, например, в Смирне и в Александрии². Афиней (V, 198 с) подробно описал, как в 274 г. до н. э. Птолемей Филадельф устроил роскошную дионисийскую процессию в Александрии Египетской. Там в сопровождении жрецов и актеров двигалась повозка со статуей Диониса, совершающего возлияние из золотого кубка.

Антестерии, знаменовавшие приход весны, стали прообразом более поздних карнавалов, проходивших примерно в то же время. Возможно, и само название карнавала происходит от латинского *carus navalis* – корабль-повозка Диониса. Каждый из трех дней Антестерий имел свое название: Питойгии, Хои и Хитры.

В первый день открывали сосуды, в которых бродило вино, и пробовали, как оно удалось. Хозяин дома приносил жертву Дионису, кубки с вином украшали весенними цветами, и все домочадцы, включая рабов, весело отмечали праздник. Особое внимание уделяли детям; им дарили игрушки, купленные на открывавшемся в этот день в Афинах рынке игрушек. Наряду с этим рынком устраивались ярмарки продажи вина и сосудов для него. В первый день Антестерий занимали на год сельскохозяйственных рабочих, вносили плату учителям и риторам, заключали разнообразные договоры сроком на год.

Во второй день все старались пить вино из новых кружек, приобретенных накануне на ярмарке. По городу ходили толпы ряженных сатирами и менадами; многие принимали участие в распространенном особенно в этот день состязании – кто скорее осушит свой кубок вина. Победитель получал венок и мех вина. Вечером начинались застолья. Хозяин дома

---

¹ История греческой литературы. М.–Л., 1946. С.279–280. Рис. 17.; Parke H.W. Op.cit. fig. 48; Boardman J. ABF. № 247.

² Parke H.W. Op. cit. P. 109.

Глава VI. Дионисийские праздники

давал венки, душистые масла для умащения и десерт, гости приносили в корзинках (их часто изображали на вазах) еду, вино и кубок для питья, поэтому пирующие ели разнообразные яства и пробовали разные вина нового урожая.

12-го Антестериона совершались мистерии Диониса, заканчивавшиеся его браком с супругой одного из афинских архонтов. Таинственные церемонии проходили сначала у южного склона Акрополя в древнейшем храме Диониса, открывавшемся раз в году именно в этот день. Ведущая роль принадлежала царице, которую изображала жена архонта, называемого *басилевсом* (царем). В его обязанности входили в основном сакральные функции: руководство мистериями, различными агонами, организацией праздника Леней и т. п. *Басилисса* должна была быть чистокровной афинянкой и состоять с архонтом-басилевсом в первом браке. Ей в помощь избирались 14 пожилых женщин, происходивших также из уважаемых афинских родов. Вместе с этими женщинами, давшими клятву не разглашать поверенные им тайны, царица «совершала завещанные предками священные таинства от имени государства и во имя богов, многочисленные священные и сокровенные обряды» (Dem. LIX, 72). Затем свита из ряженных сатирами и менадами сопровождала царицу в находившийся вблизи пританея Буколейон. Туда женщины вводили царицу и оставляли ее одну для таинственного брака с Дионисом (Aristot. Athen. Pol. 3), его роль, вероятно, играл архонт-басилевс. Так происходило соединение божества с представительницей Афинского государства, и этот древний акт считался важным для благосостояния всех жителей Аттики, потому что Дионис покровительствовал не только виноградарству, но и всему живому на земле. Недаром во время Антестерий справляли детские праздники.

Заключительный день посвящался хтонической ипостаси Диониса, и тогда вспоминали умерших. Все храмы закрывались, а дома в хитрах, особых горшках, давших название этому дню, варили для покойных панспермию, кушанье из всевозможных злаков. Считалось, что тени умерших приходят в этот день, чтобы отведать специально приготовленную для них еду, которую не разрешалось есть живым.

Четвертый самый пышный праздник Великие или Городские Дионисии справляли в *Элафоболионе*¹. Они с середины VI в. до н. э. наряду с *Панафинеями* стали главными афинскими праздниками, и сла-

---

¹ Кроме подробного описания этого празднества в упомянутой выше книге Х. Парке см. также статью: *Маринович Л.П.* Гражданин на празднике Великих Дионисий и полисная идеология // Человек и общество в античном мире. М., 1998. С. 295–362.

ва об их великолепии разносилась по всей греческой ойкумене. В V в. до н. э. в храме Диониса близ театра афиняне поместили драгоценную статую бога, украшенную золотом и слоновой костью; ее автор Алкамен был учеником Фидия, исполнившего в той же хрисэлефантинной технике знаменитую статую Афины в Парфеноне (Paus. I, 20, 3).

Великие Дионисии начинались в день появления на небе первой четверти молодой луны и длились 6 дней. В это время возобновлялась навигация, и на праздник могли прибыть эллины из разных городов, в том числе из Северного Причерноморья. Во второй половине V в. до н. э., когда существовал Афинский морской союз, его члены обязались доставлять свои взносы к этому сроку.

Главный ритуал первого дня Великих Дионисий составляла торжественная процессия, во главе которой двигалась древняя деревянная статуя Диониса, взятая из храма на священном участке бога близ театра. Участники шествия несли изображение фаллоса, подносы с приношениями, меха с вином и особо выпеченные хлебы (Pollux. 75; Athen. III, 111b). Вместе с ними шли также красивые девушки, державшие на голове корзины, полные цветов и плодов. Колонну возглавляли жрецы, далее следовали должностные лица, потом мальчики в сопровождении своих наставников, граждане и метеки, в конце представители афинских колоний и союзников; в V в. до н. э. среди последних находились граждане из городов Северного Причерноморья. Для участия в процессии все старались нарядиться в дорогие и красивые одежды. Метеки облачались в красные одеяния, граждане – в разноцветные. Демосфен в речи «Против Мидия» (XXI, 22) рассказал, как он заказал «золотой венок и гиматий, украшенный золотом, чтобы в этой одежде принять участие в торжественной процессии Дионисий».

Шествие останавливалось у алтарей и обходило их хороводами, воздавая почести разным богам. Среди прочих особенно выделяли алтарь 12 богов на агоре (Xen. Hipp. III, 2), но, конечно, в тот день главным был алтарь Диониса. Около него заканчивалась процессия, там закалывали множество быков, и участники праздника получали по большому куску мяса. О количестве жертвенных животных можно узнать из надписи, сообщающей, что в 334 г. до н. э. на праздник Диониса доставили 240 быков (IG II². 1496). Вечером и ночью празднование продолжалось при свете факелов. Все танцевали и пели под аккомпанемент аулосов и тимпанов, а во многих домах устраивались пирушки.

Во второй и третий дни состязались сначала хоры мальчиков, затем хоры взрослых мужчин, исполнявших дифирамбы Дионису. Каждая из 10 афинских филставляла свой хор, иногда числом до 50 чело-

век¹. Победители получали в награду треножник, которым гордилась вся фила. Его посвящали в храм богу или устанавливали на улице Треножников, начинавшейся у входа на священный участок Диониса Элевтерия на склоне Акрополя близ театра. До сих пор в Афинах стоит миниатюрный круглый храм с коринфскими колоннами, служивший постаментом для бронзового треножника, полученного на хоровом состязании мальчиков в IV в. до н. э. Памятник соорудил хорег Лисикрат, оплативший хор, его учителя и авлета аккомпаниатора. Это ясно из надписи на архитраве храма: «Лисикрат из Киккины, сын Лиситеида, был хорегом, фила Акамантида одержала победу по хорам мальчиков; Теон играл на аулосе, Лисиад, афинянин, обучал хор; Эвенет был архонтом» (IG II². 3042). Имя архонта позволяет определить точную дату праздника – 330 г. до н. э. Рельеф, украшающий верхний фриз, представляет сцены мифа о Дионисе и морских разбойниках, напоминая, что хор выступал на Дионисиях. Памятник Лисикрата оказался единственным уцелевшим из множества подобных, стоявших вдоль всей улицы Треножников. Среди них, по словам Павсания (I, 20, 1), многие обладали выдающейся художественной ценностью.

Великолепие Великих Дионисий в V–IV вв. до н. э. обеспечивалось частными лицами; богатые афиняне брали на себя обязанность (литургию) оплатить хор или постановку пьес. Последняя стоила особо больших денег, так как кроме трат на обучение и одежду певцов, требовалось еще оплатить учителей для актеров, нарядить артистов в роскошные костюмы, изготовить декорации и др.

Три заключительных дня Дионисий проходили в театре и посвящались в основном драматическим состязаниям, славившимся во всей греческой ойкумене. О них будет рассказано в следующей главе. В первый день из храма приносили и устанавливали в театре статую Диониса Элевтерия. Зрителей подвергали ритуалу очищения, окропляя их кровью жертвенных поросят так же, как перед открытием Народного собрания. В V–IV вв. до н. э. прежде, чем начать драматический агон, исполнялось несколько торжественных церемоний, имевших большое воспитательное значение, и «возбуждавших желание приносить пользу государству» (Dem. XVIII, 120).

Сначала 10 стратегов, высших должностных лиц государства, совершали возлияние Дионису. Затем на оркестру выходили сыновья граждан, отдавших жизнь за отечество в промежуток времени после предыдущих Великих Дионисий. Глашатай возвещал, что государство берет на себя содержание сирот до их совершеннолетия, а затем совершеннолетние

---

¹ Герцман Е.В. Музыка Древней Греции и Рима. СПб., 1995. С.74.

юноши-сироты появлялись на оркестре в полном вооружении гоплитов, сделанном за общественный счет (Aeschyn. III, 153–155).

В годы существования Афинского морского союза на оркестру выносили множество монет и слитков, полученных от союзников в качестве обязательных взносов (Isocr. VIII, 82) и в их числе деньги из Ольвии, Нимфея и других городов Северного Причерноморья (МИС. 1). Наконец, последняя церемония состояла из всякого рода торжественных объявлений. Глашатай читал постановления о награждении золотыми венками соотечественников и иностранцев за их особые услуги Афинам. Здесь иногда звучали имена граждан из государств на северном побережье Понта. В 288 г. до н. э. в театре огласили постановление о награждении золотым венком и постановке двух статуй боспорского царя Спартока Третьего (МИС. 4). Это считалось особенно почетным актом, потому что в театре сообщали только о наградах от имени всего афинского народа, а в прочих случаях относительно венчания золотым венком объявляли на других менее престижных собраниях (Dem. XVIII, 120).

Сведения о награждении Спартока и о членстве в Афинском морском союзе Ольвии, Нимфея и, возможно, еще нескольких городов Северного Причерноморья дают надежное свидетельство о том, что официальные лица из этих полисов участвовали в афинской дионисийской процессии и присутствовали в качестве гостей на театральных представлениях.

Праздники Диониса в городах Северного Причерноморья

В письменных и эпиграфических источниках Дионисии занимают первое место по количеству немногих упоминаний о праздниках в Северном Причерноморье. Здесь до появления местных виноградников древние праздники виноградарей отмечались лишь по традиции. На Боспоре и в Херсонесе уже в V–IV вв. до н. э. колонисты сумели акклиматизировать виноград¹, а в Нижнем Побужье и Поднестровье с их более суровым климатом количество винограда, достаточное для производства вина, удалось выращивать лишь в первые века нашей эры².

Древнейшее письменное свидетельство о местных праздниках Диониса содержится в ольвийской новелле о скифском царе Скиле. События, записанные в «Истории» Геродота (IV, 79), относятся ко вто-

---

¹ *Кругликова И.Т.* Виноградарство и виноделие // Античные государства Северного Причерноморья. М., 1980. С. 156–157.

² *Крыжицкий С.Д., Русяева А.С., Крапивина В.В. и др.* Ольвия. Античное государство в Северном Причерноморье. Киев, 1999. С. 263–264.

Глава VI. Дионисийские праздники

рой четверти V в. до н. э. Ольвиополиты рассказывали, как Скил пожелал принять посвящение в таинства Диониса Вакхического и стал участвовать в священных процессиях, проходивших по улицам Ольвии. Вместе с прочими поклонниками бога царь впадал в вакхическое иступление, и это вызвало негодование скифов, наблюдавших шествие с городской стены.

Итак, праздники Диониса в Ольвии сопровождались процессиями, сходными с подобными в других греческих городах. Надо полагать, что в VI – середине V в. до н. э. дионисийские празднества в Ольвии, Тире и на Боспоре в основном повторяли ритуалы, принятые в их метрополии Милете. Это косвенно подтверждается упоминанием в рассказе Геродота о Дионисе Вакхическом и той же эпиклезой бога на обломке килика V в. до н. э., найденном в Ольвии¹: именно в этой ипостаси Диониса более всего чтили в Милете и других малоазийских греческих полисах².

Шествия вакхантов сопровождали все дионисийские празднества, поэтому нельзя выяснить, какую именно процессию наблюдали скифы. В ней мог принять участие любой человек, предварительно прошедший акт инициации. Посвящение (на него указывает употребленный в новелле глагол *τελεσθῆναι*), вероятно, совершалось во время тайных мистерий. Их устраивали и в других государствах Северного Причерноморья. На это указывают находки в погребениях масок Диониса и его спутников: маски надевали во время мистерий, а уменьшенные терракотовые копии вешали в святилища как символические предметы мистериальных действий. Такие маски в качестве символа перевоплощения использовались в погребальном обряде; они знаменовали переход покойного в новое состояние, в котором смерть оказывается началом нового цикла бытия³.

Праздники ольвийского союза орфиков, почитавших Диониса, по видимому, носили тайный характер⁴. О них известно по надписям на трех костяных табличках первой половины V в. до н. э., обнаруженных при раскопках центрального ольвийского теменоса. На всех трех начертано имя Диониса; на одной оно сочетается со словом орфики, на другой читаются орфические речения дуалистического характера: «мир – враж-

¹ Русяева А.С. Земледельческие культы в Ольвии догетского времени. Киев, 1979. С. 83.

² Ehrhardt N. Milet und seine Kolonien. Frankfurt am Mein. 1983. S. 169.

³ Финогенова С.И. Античные терракотовые маски Северного Причерноморья // СА. 1990. № 2. С. 201–202.

⁴ West M.L. The Orphics of Olbia // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphic. 1982. № 45. P. 25. О Дионисе и символическом понимании образа бога в среде орфиков см. Лосев А.Ф. Указ. соч. С. 155–160.

да», «истина – ложь». Кроме того, на табличках прочерчены магические рисунки и цифры¹.

Возможно, мистерии орфиков справлялись также в Пантикапее. Такое предположение основывается на посвянительной надписи Дионису Арею (КБН. 15), потому что такое редчайшее словосочетание встречается только в орфических гимнах (Orph. Hymn. XXX, 4). Во время орфических мистерий вспоминали миф о Дионисе Загрее, сыне Зевса и Персефоны. Там рассказывалось о битве Диониса с титанами, во время которой он превращался в разных животных. Когда бог принял образ быка, титаны сумели схватить его за рога и ноги, и, разорвав на части, стали поедать. В это время появилась Афина, она спасла сердце Загрея, вложила его в гипсовую фигуру и вдохнула в нее жизнь, а Зевс наказал титанов, поразив их молниями. Воскрешенный обрел бессмертие, став Дионисом-Загреем, кости же его растерзанного тела погребли в Дельфах (Eur. Fr. 472 Nauck; Diod. Sic. V, 75, 4; Nonn. VI, 155; Firm. Matern. VI, p.15).

Трагическая судьба Диониса-Загрея и его возрождение после гибели аллегорически истолковывались посвященными в мистерии как символ новой жизни, которая ждет их после смерти. Орфики полагали, что каждого человека можно считать частью одного космического существа; подобно Дионису Загрею мист умирает, распадаясь на части, и затем вновь возрождается в загробном царстве.

Религиозное учение орфиков, включавшее культ Диониса Загрея, широко распространилось среди греков в VI–V вв. до н. э. Посвящение в союз орфиков проходило во время мистерий, и там своим адептам сулили счастливую жизнь в потустороннем мире². Основателем этого учения считался мифический поэт и музыкант Орфей. В некоторых преданиях ему приписывали учреждение вакхических оргий (Eur. Hippol. 953) и изобретение мистерий Диониса (Apollod. Bibl. I, 3, 2), а в других мифах рассказывалось, как вакханки убили Орфея, растерзав его на части за то, что он считал величайшим богом Аполлона, а не Диониса, но последний наказал их за это, превратив в дубовые листья (Ovid. Met. IX, 67, 84).

Древнейшее эпиграфическое свидетельство о праздниках Диониса в Северном Причерноморье относится к Ленеям. Это надпись, исполненная в конце VI – начале V в. до н. э. на бронзовом зеркале из Ольвии (рис. 40). Вдоль внешней окружности диска прочерчены слова: «Демонасса, дочь Ленея, радуйся, и ты, Леней, сын Демокла, радуйся»¹. Зеркало при-

---

¹ Русяева А. С. Указ. соч. С. 73–75.

² Томсон Дж. Исследования по истории древнего общества. М., 1958. С. 226–227; Nilsson M. Geschichte der Griechischen Religion. München, 1941. S. 642–648.

Глава VI. Дионисийские праздники

надлежит к изделиям местного производства, украшенным в зверином стиле. Его ручка оканчивается условно изображенной головой барана, а край диска окаймлен невысоким бортиком, никогда не встречающимся на зеркалах, изготовленных в Элладе. Такие зеркала с бортиком и с боковой ручкой, оканчивающейся фигуркой животного, неоднократно встречались при раскопках Ольвии и Березани и скорее всего там и производились².

Начиная с первой публикации зеркала, осуществленной Н. П. Розановой, надпись на нем интерпретируется как обращение к служителям культа Диониса Ленея. Праздник Ленея издавна справлялся в ионийских городах и в Афинах. Он был сходен с Сельскими Дионисиями, включал шествие ряженных и исполнение дифирамбов. Милетяне отмечали Ленею в месяце, имевшем то же наименование и приходившемся на декабрь – январь. Милетские колонисты, поселившиеся в Тире, Ольвии и на Боспоре, первоначально пользовались календарем метрополии и справляли принятые там праздники³. Название месяца Ленеон сохранилось в надписях Ольвии и Тире⁴, соответственно тогда и проходили местные Ленеи.

На упомянутом зеркале читается слово εὐαῖ, переведенное как «радуйся». Его постоянно восклицали участники дионисийских шествий (Eug. Vach. v. 145). По-видимому, Демонасса и ее отец, носивший имя, созвучное дионисийскому празднику Ленею, входили в число служителей Диониса, организовывали празднования Ленею и проводили на них священные ритуалы. Как видно по вазовым рисункам, часть праздничных церемоний совершали только женщины, и в них какую-то роль играло зеркало, сохранившееся до наших дней.

Имя Ленею начертано также на ольвийской надписи V в. до н. э. Там упомянут глава местного союза мольпов Дионисодор, сын Ленея, внук Мольпагора. (НО. 58). Возможно, члены семьи Дионисодора были служителями культа Диониса и организовывали его празднества. Ведь Мольпагор дал сыну имя Ленею, а тот назвал своего сына «даром

---

¹ Розанова Н.П. Бронзовое зеркало с надписью из Ольвии // Античная история и культура Северного Причерноморья. М., 1968. С. 248.

² Скржинская М.В. Зеркала архаического периода из Ольвии и Березани // Античная культура Северного Причерноморья. М., 1984. С. 117. Каталог № 37.

³ См. главу «Праздники, календарь и определение времени».

⁴ Ленеон упомянут один раз в надписях Тире и дважды в ольвийских надписях (IRE I². 4, 45; НО. 47). В Ольвии этот месяц включен также в календарь, прочерченный на донышке скифоса V в. до н.э. См. *Виноградов Ю.Г., Русяева А.С.* Культ Аполлона и календарь Ольвии // Исследования по античной археологии Северного Причерноморья. Киев, 1980. С.25.

Диониса». Имя Леней встречается в Ольвии и в эллинистическое время¹.

В VI–V вв. до н. э. Ленеи праздновали в Борисфене. При его раскопках найден обломок чернолакового сосуда V в. до н. э. с граффито «ленейский аск». Он служил призом победителя на веселом ленейском состязании в питье вина². Само название аска означало по-гречески мех для вина, и сосуд воспроизводил его форму. Состязание в питье вина на Ленеях известно по надписи с о. Родос, в которой сообщается о победе в этом соревновании некоего Фрасибула (IG. XII, 125).

О праздновании Леней в Пантикапее можно судить по двум памятникам. В эпитафии винодела, жившего на рубеже IV–III вв. до н. э., названа эпиклеза Диониса Леней (КБН. 117). Уникальный для Северного Причерноморья аттический стамнос середины V в. до н. э. украшен сценой той части ленейского праздника, которая совершалась исключительно женщинами (рис. 39)³. Стамносы с подобными изображениями служили ритуальными сосудами на Ленеях, и это отражено на рисунках нескольких краснофигурных стамносов⁴, в том числе пантикапейского. На них показаны поставленные на небольшой столик один или два стамноса, из которых женщины наливали вино в кубки; среди последних канфар всегда один, вероятно потому, что посвящался Дионису⁵.

На лицевой стороне пантикапейской вазы изображена женщина в дорическом хитоне с канфаром в руке; она подходит к стамносу, стоящему на столике с тремя ножками, заканчивающимися львиными лапами. Церемония возлияния сопровождается пляской вакханки в длинном хитоне, поверх которого наброшена небрида – шкура пантеры, священного животного Диониса. Танцу аккомпанирует на аулосе третья женщина, одетая в хитон с темной каймой и с плющевым венком на голове.

Оборотная сторона стамноса расписана более небрежно; композиция картины также составлена из трех женских фигур. Одна вакханка с тирсом идет, закинув назад голову, вероятно, выражая такой позой вакхический экстаз. Навстречу ей движутся две закутанные в плащи женщины; ближайшая к вакханке несет в руке факел (может быть, он указы-

¹ IPE P. № 33, 201.

² Толстой И.И. Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья. М.,–Л., 1953. С. 53. № 75.

³ Лосева Н.М. Аттический краснофигурный стамнос, найденный в Керчи // Сообщения ГМИИ. 1974. Вып. 7. С. 125–132.

⁴ ARV². №. 628–632.

⁵ Лосева Н.М. Указ. соч. С. 130.

Глава VI. Дионисийские праздники

вает, что действие происходит ночью), у другой на голове надет венок из плюща, священного растения Диониса.

Кроме Леней колонисты, вероятно, по традиции своей метрополии, на первых порах жизни в Северном Причерноморье справляли праздник Антестерий в месяце с тем же названием. Он приходился на январь-февраль, однако на новой родине это время никак не отвечало смыслу праздника, знаменовавшего начало весны. Теофорное имя Антестерий встречается в ольвийских надписях эллинистического периода (НО. 67)¹, но оно скорее всего не имеет непосредственного отношения к празднику, а других свидетельств о нем нет.

Главные торжества, посвященные Дионису в Северном Причерноморье, назывались Дионисиями. О них упоминается в ольвийских и херсонесских декретах III в. до н. э. Старшую надпись на постаменте статуи ольвиополита Каллиника обычно датируют IV в. до н. э.², но, на наш взгляд, более убедительна датировка III в. до н. э., предложенная В. П. Яйленко³. На камне отчетливо читаются заключительные слова постановления: «о награждении возвестить на Дионисии в театре» (рис. 41). Столь же хорошо сохранилось наименование этого праздника на мраморной плите с декретом о венчании золотым венком херсонесского историка Сириска (IRE I². 344; рис. 42). В ольвийских декретах в честь Антестерия, а также сыновей херсонесита Аполлония и неизвестного лица, упоминание о наградах во время Дионисий в театре уверенно восстанавливается на стертых или утраченных местах надписей⁴.

Из текстов упомянутых надписей сейчас известно, что в Ольвии и в Херсонесе объявляли о самых значительных наградах на праздниках Дионисий, когда почти все граждане собирались в театре. Это было особенно почетно, потому что становилось известно всему населению полиса. С IV в. до н. э. такая церемония проводилась в афинском театре перед постановкой новых трагедий на Великих Дионисиях (Dem. XIII, 84, 115, 116, 118; МИС. 4). Подобное объявление о наградах в Ольвии

¹ *Виноградов Ю.Г.* Декрет в честь Антестерия и кризис Ольвийского полиса в эпоху эллинизма // ВДИ. 1984. № 1. С. 51.

² *Виноградов Ю.Г. Карышковский П.О.* Каллиник сын Евксена // ВДИ. 1982. № 4. С. 26–30.

³ *Яйленко В.П.* Ольвия и Боспор в эллинистическую эпоху // Эллинизм. Экономика, культура, политика. М., 1990. С. 268–272. См. подробнее об этой надписи в главе «Объявление о наградах на праздниках».

⁴ *Виноградов Ю.Г.* Эпиграфические открытия последних лет в Ольвии // Новейшие открытия советских археологов. Тезисы докладов. Киев, 1975. С. 89; *Он же.* Декрет в честь Антестерия и кризис Ольвийского полиса в эпоху эллинизма // ВДИ. 1984. № 1. С. 57–58.

и Херсонесе скорее всего напоминало сходную церемонию в Афинах, культурная жизнь которых оказывала большое влияние на многие греческие государства.

Херсонеситы, наверное, праздновали Дионисии в месяце с одноименным названием, по-видимому, как и в прочих государствах приходившемся на весну. Вообще дионисийские праздники в Херсонесском государстве играли весьма заметную роль; их справляли в городе и в сельской местности, где найдены небольшие святилища бога¹. Ведь в окрестностях города выращивали много винограда и изготовляли большое количество вина, о чем красноречиво говорят находки виноделен и керамической тары местного производства². Поэтому здесь праздновали окончание сбора урожая винограда и пробу нового вина. В III в. до н. э. отмечался праздник, во время которого мужчины с детьми и с женами выходили из города; процессия шла по окрестностям, сопровождая несущих статую Диониса. Надпись, свидетельствующая об этом, сохранилась с лакунами. Согласно реконструкции В. В. Латышева (IRE I². 343), принятой большинством современных исследователей, речь шла о нападении варваров на херсонеситов, когда они вышли из города, неся статую Диониса³. Праздники этого бога, во время которых граждане отправлялись за пределы города, проводились и в других греческих государствах, например, в Смирне (Her. I, 150).

Ольвийские праздники Диониса в основном проходили в городе, так как сельское население Нижнего Побужья до римского периода не занималось виноградарством, а вино в больших количествах ввозилось из разных центров виноделия. Этим объясняется то, что посвященные надписи, скульптурные и терракотовые изображения Диониса и его спутников найдены главным образом на городище и в незначительном количестве на ольвийской хоре⁴. Фрасибул, ольвийский жрец Диониса в первой половине IV в. до н. э. по окончании срока своих священных

---

¹ *Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В.* Жизнь и гибель Херсонеса. Харьков, 2000. С. 81.

² *Стржелецкий С.Ф.* Виноделие в Херсонесе Таврическом античной эпохи // Херсонесский сборник. Симферополь, 1959. Вып. 6; *Монахов С.Ю.* Производство амфор в эллинистическом Херсонесе // ВДИ. 1984. №1. С. 109–130.

³ *Соломоник Э.И.* Каменная летопись Херсонеса. Симферополь, 1990. С. 12. № 3. Другое восстановление текста предложено Ю.Г. Виноградовым. В его прочтении получается, что херсонеситы отправились за город собирать урожай винограда в месяце Дионисии, то есть речи о празднике в надписи нет. См. *Виноградов Ю.Г.* Херсонесский декрет «о несении Диониса» и вторжение сарматов в Скифию // ВДИ. 1997. № 3. С. 114, 121.

⁴ *Русяева А.С.* Указ. соч., 1979. С. 96–97.

Глава VI. Дионисийские праздники

обязанностей сделал посвящение богу на беломраморной плите (IRE I². 166). Надпись определенно указывает на существование в Ольвии святилища Диониса и проведение там празднеств под руководством жрецов. Святилище существовало уже в V в. до н. э., когда ольвиополит Клит принес туда в дар Дионису чернолаковый килик, о чем гласила прочерченная на нем надпись¹. Вероятно, из этого святилища перенесли в театр статую бога во время Дионисий так же, как это делалось в других городах.

В Борисфене, втором городе Ольвийского полиса, также справляли праздники Диониса в его святилище. Там найден фрагмент чернолакового сосуда с посвящением богу². Обломки керамической посуды с подобными надписями-посвящениями обнаружены также в Пантикапее и Нимфее³, а на одном сосуде из Феодосии прочерчено несколько восклицаний «эвоэ», сопровождавших дионисийские праздники⁴. Напомним в связи с этим строку из хора «Вакханок» Еврипида (стих 68): «К богу Вакху я взываю: эвоэ!».

Праздники Диониса приобрели особое значение на Боспоре с последней трети V в. до н. э., когда там уже акклиматизировали виноград. После прихода к власти в 438 г. до н. э. Спартока, основателя династии Спартокидов, правивших до I в. до н. э., культ Диониса стал одним из ведущих⁵. Торжества проходили в театре и у храма бога, находившегося в южной части Пантикапея у подножия горы Митридат⁶. В храме или около него стояла великолепная статуя Диониса. В поврежденном виде ее нашли в 1865 г.; бог представлен безбородым кудрявым юношей в коротком хитоне и плаще, у ног сидит его священное животное пантера⁷. Скульптура исполнена хорошим мастером на рубеже V–IV в. до н. э., и по характеру изображения близка типу статуй Праксителя⁸. Несколько столетий статуя Диониса пользовалась большим почетом у боспорян; ее

¹ Толстой И.И. Указ. соч. С. 22. № 22.

² Там же. С. 55. № 79.

³ Там же. С. 78. № 118; С. 101. № 164.

⁴ Петерс Б.Г., Айбабин А.И. и др. Феодосийская экспедиция // АО. 1976. М., 1977. С. 353.

⁵ Античні держави Північного Причорномор'я // Давня історія України. Т. 2. Київ, 1998. С. 260.

⁶ О театре на Боспоре см. следующую главу; о храме Диониса см. *Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. М.,–Л., 1949. С. 160–161.

⁷ Соколов Г.И. Античное Причерноморье. Л., 1973. С. 37. № 16.

⁸ Давыдова Л.И. К вопросу об иконографии статуи Диониса из Пантикапея в коллекции Эрмитажа // 175 лет Керченскому музею древностей. Материалы конференции. Керчь, 2001. С. 431–433.

изображение чеканилось на местной монете I в. до н. э.¹ В городе были и другие статуи Диониса, о чем свидетельствует известняковый постамент с надписью III в. до н. э. (КБН. 24).

Замечательное свидетельство о дионисийских празднествах в Нимфее содержится в недавно найденной надписи. Она сделана в первой половине IV в. до н. э. агонотетом, устройтелем и распорядителем на нимфейском празднике Диониса. Исполнив свои обязанности, он финансировал строительство парадного входа в святилище, а может быть, в театр, где походили организованные им торжества. На архитраве агонотет велел вырезать посвящение со своим именем и выделить буквы красной краской: «Теопропид, сын Мегакла, сей вход посвятил Дионису, будучи агонотетом, при Левконе, архонте Боспора и Феодосии, всей Синдики, торетов, дандариев и пессов». Часть архитрава с надписью сохранилась неповрежденной; кроме того, осталось еще несколько незначительных фрагментов, позволяющих определить ионийский ордер постройки, но не дающих возможность ее реконструировать².

Когда Боспор оказался под властью Митридата Евпатора, праздники Диониса в первой половине I в. до н. э. приобрели новый характер. Ведь царь считал себя воплощением этого бога и представлял в его образе во время празднеств. По описанию Плутарха известно, как в театре Пергама (там находилась резиденция царя после его побед над римлянами в Малой Азии) устроили представление апофеоза Митридата. С помощью каких-то приспособлений к нему, словно с неба, спускалась Ника и венчала его как нового бога (Plut. Sulla. 11). Нечто подобное, вероятно, происходило и на боспорских праздниках, когда Митридат обосновался в Пантикапее. Культ Митридата-Диониса стал на Боспоре официальным, о чем известно по надписям из Пантикапея и Фанагории (КБН. 24, 31).

Праздники Диониса сопровождались возлияниями вина из специально сделанных для этих церемоний сосудов. Они встречаются при раскопках всех более или менее крупных античных городов. Назовем некоторые из наиболее выдающихся подобных находок в Северном Причерноморье.

Во второй половине V в. до н. э. жители Никония приобрели два краснофигурных кратера для праздничных церемоний. На одной вазе нарисовано шествие Диониса в сопровождении сатира, играющего на

---

¹ *Гайдукевич В.Ф.* Указ. соч. С. 161.

² *Соколова О.Ю.* Новая надпись из Нимфея // *Древности Боспора.* М., 2001. Вып. 4. С. 368–371.

аулосе, и менады с тирсом и горящим факелом¹. Дионис изображен бородатым мужчиной в хитоне и большом плаще, на голове у него плющевой венок, а в руках тирс и канфар. Росписи с подобным сюжетом известны на ряде кратеров, предназначенных, по всей вероятности, исключительно для культовых целей².

Другой кратер украшает сложная композиция с фигурами в трех уровнях. В верхнем ряду сидящий Дионис с тирсом протягивает менаде канфар, который та наполняет вином из небольшой ойнохои. Менада одета в хитон и поверх него в шкуру пантеры. В нижнем ярусе помещены еще одна бегущая менада с ойнохой, сатир, играющий на аулосе, и жрица, ведущая козла в жертву Дионису. Кроме этих персонажей на кратере нарисованы Аполлон в венке с лирой в правой руке и двое его служителей: слева женщина возлагает цветы на треножник, а несколько ниже в среднем ряду юноша играет на лире, любимом инструменте бога. Слева к Аполлону подходит крылатая Ника с венком; позади нее изображен лавр, символ бога. На оборотной стороне вазы нарисованы две менады с факелами и винными мехами; их преследует сатир, а другой сатир полулежит рядом с амфорой и ритонном, из которого течет вино.

Изображение Аполлона вместе с Дионисом отражает распространенный с классического периода обычай почитания их в одном святилище. Особой известностью пользовалось совместное почитание этих богов в Дельфах, названных Ф. Ф. Зелинским «античным Ватиканом». Сюда стекались паломники со всей греческой ойкумены, в том числе из Северного Причерноморья (МИС. 15); они обращались к знаменитому оракулу Аполлона и приносили в святилище свои дары.

В Дельфах справлялись дионисийские празднества главным образом зимой, когда считалось что Аполлон удаляется в счастливую страну гиперборейцев на краю земли. Существовало предание, что Дионис пришел в Дельфы раньше Аполлона, а в дельфийском храме показывали гробницу Диониса, растерзанного титанами³. В окрестностях Дельф с древнейших времен происходили оргии фиад – женщин, посвященных в таинства Диониса (Paus. X, 4,3 ; 32, 7). Фронтоны и метопы дельфийского храма Аполлона украшали фигуры Диониса и его поклонниц фиад (Paus. X, 19, 3)⁴.

---

¹ *Секерская Н.М.* Античный Никоний и его округа в VI–IV вв. до н.э. Киев, 1989. С. 99–100. Рис. 64.

² Там же. С. 100.

³ Подробно культ «дельфийских братьев» Аполлона и Диониса рассмотрен в кн.: *Иванов В.* Дионис и прадионисийство. Баку, 1923. С. 18–41; 112–134. Переиздание СПб., 1996.

⁴ *Соколов Г.И.* Дельфы. М., 1972. С. 142.

Аполлон вместе с Дионисом появляется на вазовых рисунках в последней четверти VI в. до н. э.¹ Оба бога представлены на чернофигурном лекифе из Ольвии: Дионис, хвостатый силен и Гермес стоят около Аполлона, сидящего на дифросе и играющего на кифаре (рис. 43)². В Ольвии также найдена ситула с изображением Диониса и Аполлона в окружении своих спутников. Выполненная из глины ваза со множеством рельефных фигур воспроизводит металлический оригинал; в III–II вв. до н. э. она служила скорее всего для праздничных церемоний³.

Культовое родство «дельфийских братьев» особенно выразительно запечатлено на обнаруженном в некрополе Пантикапея замечательном кратере мастера Кадма⁴. В конце V в. до н. э. вазописец нарисовал Аполлона с оливковой ветвью; он идет навстречу Дионису и приветствует его в своем святилище. На это указывает изображения пальмы, священного дерева бога, и полукруглого камня-омфала – «пупа земли», который показывали в дельфийском храме Аполлона. Одетый в нарядный хитон Дионис подходит к Аполлону в сопровождении менад и сатиров (рис. 44).

Кроме кратеров и канфаров на дионисийских праздниках часто использовались ритоны, нередко нарисованные на вазах в руках бога (рис. 38, 43–45), а также фигурные сосуды. Последние изображают либо самого Диониса, либо его спутников менад и сатиров. Такие фигурные сосуды IV в. до н. э. находились в кургане близ Фанагории⁵.

На вазах VI–V вв. до н. э. Диониса рисовали бородатым мужчиной в расцвете лет (рис. 38, 43–45), а с конца V в. до н. э. греки стали изображать этого бога чаще всего юношей. Таким он представлен на упомянутой статуе из Пантикапея, на привозных вазах, найденных в Ольвии и на Боспоре (рис. 46), и на терракотовых статуэтках и портретных геммах Митридата в образе Диониса⁶. Подобный образ бога воспроизводили и местные мастера вскоре после его появления в Элладе. Такова терракотовая статуэтка бога, исполненная в Пантикапее в первой половине IV в. до н. э. Дионис изображен юношей с изнеженным телом, на его пышных волосах роскошная повязка, концы которой спускаются на плечи. По

¹ *Lambrinudakis W.* Apollo // LIMC. Bd. 2. S. 277.

² АНО. С. 38. № 9.

³ *Штерн Э.* Ваза с рельефными украшениями из Ольвии // ИАК. 1902. № 3. С. 93–113. Табл. 14.

⁴ ARV². P. 1185. № 7; LIMC. Bd. 2. S. 279. № 768a.

⁵ ДБК. Табл. 70.

⁶ *Неверов О.Я.* Митридат-Дионис // СГЭ. 1973. № 37. С. 42–43; *Молев Е.А., Молева Н.В.* Терракотовые статуэтки из Китейского святилища // Боспорские исследования. Вып. 3. Симферополь, 2003. С. 258 и др.

Глава VI. Дионисийские праздники

следам раскраски видно, что тело бога было нежно-розовое, плащ – лиловый, брови и зрачки выделялись черной, а рот красной красками¹.

Перечисленные изображения Диониса дают возможность представить, как в разные периоды истории во время вакхических шествий выглядели статуя бога или человек, исполнявший его роль.

В прологе трагедии «Вакханки» Еврипид устами Диониса говорит, что его поклонники кружатся в плясках и поют восторженные песни, одевшись в небриды и держа в руках тирсы (Eur. Vach. v. 20–25). Такие сцены с ряжеными сатирами и менадами сопровождали дионисийские праздники в Северном Причерноморье. Об этом напоминают росписи найденных здесь ваз и терракотовые статуэтки. Кроме сатиров и менад рядом с Дионисом, вероятно, появлялась его супруга Ариадна. Во всяком случае северопричерноморские эллины хорошо знали миф о браке бога, потому что Ариадна неоднократно изображена на расписных вазах, сосудах с рельефами и терракотах из раскопок Ольвии и Боспора².

В коллекции северопричерноморских археологических материалов находится значительное количество терракотовых масок Диониса, сатиров и актеров, выступавших в театре на Дионисиях³. Большинство таких изделий относится к эллинистическому периоду. Маски разделяются на две группы; первая представляет уменьшенные копии сценических масок, и о них пойдет речь в следующей главе. Другая группа – вотивные приношения, непосредственно связанные с ритуалами на дионисийских праздниках; эти небольшие терракотовые изделия часто имеют отверстия для подвешивания и в отличие от театральных масок выполнены в реалистической манере без гротеска. В основном культовые маски обнаружены на городищах, и это указывает, что их использовали во время городских дионисийских празднеств.

В Северном Причерноморье подавляющая часть культовых масок найдена на Боспоре. Они преимущественно изображают голову Диониса и делятся на два типа. Наиболее многочисленны маски бога с большой бородой, завитой в спиралевидные локоны (рис. 47)⁴. На голове у него два коримба (условное изображение плодов плюща) и венок из листьев

¹ *Кобылина М.М.* Терракотовые статуэтки из Пантикапея и Фанагории. М., 1961. С. 62–63.

² ДБК. Табл. 60; UKV. № 84, 366, 414; *Леви Е.И.* Терракоты из цистерны ольвийской агоры // КСИИМК. 1959. Вып. 74. С. 76; *Русяева А.С.* Рельєфні зображення Діоніса та Аріадни на посуді з Ольвії // Археологія. 1976. № 20. С. 36–42.

³ *Финогенова С.И.* Античные терракотовые маски Северного Причерноморья // СА. 1990. № 2. С. 189–202.

⁴ ДБК. Табл. 74; *Русяева А.С.* Указ. соч. 1979. С. 84; *Денисова В.И.* Коропластика Боспора. Л., 1981. С. 65–68; *Финогенова С.И.* Указ. соч. С. 190–192.

и цветов плюща, среди которых часто можно рассмотреть два маленьких рога, напоминающих о почитании Диониса в образе быка¹. В числе нескольких десятков подобных масок почти нет совершенно одинаковых. Это, по мнению С. И. Финогеновой, может означать, что к каждому дионисийскому празднику изготавливались новые формы. Боспоряне использовали как местные, так и привозные формы для производства масок Диониса. Они передают один иконографический тип так называемого индийского Диониса или Диониса-Сарданапала, который впервые был создан Праксителем. Боспорские маски этого типа сделаны под значительным влиянием малоазийского искусства². Вероятно, в период позднего эллинизма малоазийские черты проявлялись и в характере боспорских праздников, которые стали отмечать по новому календарю, введенному Митридатом Евпатором³.

Другой менее многочисленный тип культовых масок называется Дионисом-Виноградом, так как волосы, усы и борода бога представлены в виде ягод или гроздей винограда (рис. 48)⁴. На масках II–I вв. до н. э. Дионис иногда изображен безбородым⁵. На нескольких масках Ариадны волосы также изображены в виде ягод винограда; ее связь с Дионисом подчеркнута также священной повязкой, перевитой лентой и венком из листьев и цветов плюща⁶.

В эллинистический период в Северном Причерноморье появляются маски юного безбородого Диониса и молодых сатиров; вначале они были привозными, а затем их стали делать и местные мастера⁷. Маски спутников Диониса силенов и сатиров известны по находкам в Ольвии, Херсонесе и на Боспоре. В отличие от масок бога и его супруги эти персонажи обычно представлены гротескно, и зачастую трудно провести четкую грань между подобными культовыми и театральными масками (рис. 49). У них мясистые щеки, высоко поднятые брови, острые уши, рот растянут в широкой улыбке⁸. Одна маска сатира из Ольвии изображает его молодым, другая – бородатым стариком с большими остроко-

¹ Денисова В.И. Указ. соч. С. 66.

² Финогенова С.И. Указ. соч. С. 192.

³ См. об этом в главе «Праздники, календарь и определение времени».

⁴ Кастанаян Е.Г. Раскопки Порфмия в 1953 г. // СА. 1958. № 3. С. 204; Силантьева П.Ф. Терракоты Пантикапея // САИ. 1974. Вып. Г–11. Ч. 3. Табл. 40, 1; Денисова В.И. Указ. соч. С. 123; Финогенова С.И. Указ. соч. С. 194.

⁵ Денисова В.И. Указ. соч. С. 66. Табл. 21 д.

⁶ Финогенова С.И. Указ. соч. С. 195.

⁷ На краю ойкумены. Греки и варвары на северном берегу Понта. Каталог выставки. М., 2002. № 221–226.

⁸ Там же. С. 195–196; ДБК. Табл. 74, 3.

Глава VI. Дионисийские праздники

нечными ушами¹, а маска силена из Мирмекия представляет его лысым в венке, увитом лентами и плодами². По виду этих масок можно представить, как изменялся облик ряженных в вакхических процессиях.

Итак, надписи и предметы прикладного искусства показывают, что в Ольвии, Херсонесе и на Боспоре Дионисии входили в круг самых многолюдных и любимых праздников. Как и в Элладе, часть торжественных церемоний совершалась в театре. Многие жители из античных городов Северного Причерноморья посещали Афины и присутствовали на прославленном во всей греческой ойкумене весеннем празднике Великих Дионисий. Их церемонии влияли на устройство местных праздников; не случайно в Ольвии и Херсонесе, как и в Афинах, именно на Дионисиях оглашали почетные декреты и увенчивали золотыми венками, а для разных дионисийских праздников во всех городах на северных берегах Понта приобретали аттические расписные сосуды со сценами мифов о Вакхе и его спутниках, а также с изображениями праздников в их честь.

---

¹ Русяева А.С. Указ. соч. 1979. С. 85.

² Денисова В.И. Указ. соч. С. 66. Табл. 22 ж.